

**Андрей Жвалевский
Евгения Пастернак**

52-е февраля

12+

Вы обсуждаете в своей семье «страшные» темы? Рассказывали ли мама и папа, как у них впервые произошло «это»? И вообще: вы часто общаетесь? Не «Как дела?» — «Нормально» — «Что в школе?» — «Нормально», а по душам? Нет? Это потому, что у вас никогда не случилось 52-е февраля. А у героев повести «52-е февраля» случилось. Авторы признаются, что они так и не научились говорить со своими детьми о первой любви. Но у вас, может быть, получится.

52.02.2013, 17:20. ТЁМКА

Тёмка облизнул пересохшие губы и еще раз проверил обойму. Три пули. Там, в полуразрушенном сарае, валялся убитый им снайпер, у которого наверняка и патроны оставались, и лекарства. И самое ценное — винтовка с оптическим прицелом. Если бы можно было снайперку телепортировать прямо в руки, он бы с первого выстрела заставил заткнуться пулеметчика на колокольне. Но чудес не бывает. Поэтому ему придется добежать под пулеметным огнем до сарая.

Тёмка решился, выдохнул, бросился вперед... и именно в этот момент отцовская рука хлопнула его по плечу.

— Все, заканчивай, домой пойдем!

Тёмка ничего не ответил, мрачно наблюдая, как на экране корчится его персонаж, которого дырявят пулеметные очереди.

— Жуть какая, — сказал папа из-за плеча.

Этого сын стерпеть не мог. Графика у игрушки была обалденная, а на компе местного сисадмина смотрелась вообще потрясно. Даже непонятно, зачем такой комп фирме, которая торгует сантехникой.

— Ничего не жуть! — сказал Тёмка. — Ты посмотри, как детали прорисованы!

— Что? — удивился отец. — Да я не про игрушку твою, я про вот это.

Пришлось оборачиваться и смотреть, где папа нашел «вот это».

Жуть творилась, оказывается, за окном. Мало того, что снег шел плотной стеной, так он еще и был горизонтальным. Тёмка автоматически повернул голову набок, а потом подумал: «Дубина! Надо не голову поворачивать, а монитор!» — и тут же обрадовался, что не ляпнул глупость вслух.

— Это не март, — вздохнул папа. — Это бесконечный февраль какой-то. Пятьдесят второе февраля.

Тёмка молча принялся выключать комп, а отец выудил из кармана мобильник.

— Алло, — сказал он. — Мы выезжаем... Ну намело, и что?.. Слушай, у меня все-таки «лендровер», а не твоя бешеная блоха, проедем.

Папа подмигнул Тёмке, но тот не улыбнулся даже на «бешеную блоху» — так папа обзывал мамину «реношку», автомобиль мелкий, но шустрый.

Тёмка никак не мог смириться с гибелью на самом финише уровня. Обиднее всего, что папа этого даже не заметил.

52.02.2013. 17:22. ДИНКА

— Маааааа! Ну маааааааа! Я не могу не пойти, у меня чемп через неделю, нам еще формейшн доделать, еще шесть «восьмерок» не готовы. Подумаешь, снег!

Динка набычилась и уперлась лбом в окно.

Мама вздохнула и продолжила одной рукой жарить блинчики, а второй листать «Фейсбук». «Фейсбук» был удивительно однообразен. Родной город в фотографиях. В зимних фотографиях. В очень зимних фотографиях.

Тон комментариев к фото пока еще оставался восторженно-детским: «А у нас во сколько навалило!», «А у нас пять машин под окном буксует!», «52 февраля!». Но уже попадались и тревожные записи: «Водители, не суйтесь на улицу Красную! Пробка часа на три!!!», «Час не могу выехать со двора! Помогите!» и даже «Дорогая, не жди меня, я заночую на работе!». Последняя запись собрала около сотни «лайков» и вызвала самые веселые комментарии.

— Динка, позвони папе! — крикнула мама, едва не уронив телефон в тесто. — Спроси, он домой доберется?

Динка скривилась, но папе позвонила.

— Доберется, — буркнула она, войдя в кухню. — Он тоже сказал, что, подумаешь, снег пошел. И вообще, не может такой снег валить долго. Он кончится через полчаса, и я спокойно доеду.

Мама в очередной раз влезла в «Фейсбук». «Троллейбусы по улице Одинцова не ходят», «Пробка на внутреннем кольце», «А мы построили вот такого снеговика!».

Мама фыркнула. Снеговик был очень милый, приветливо улыбался небу и тянул вверх длинные снежные руки. «Подумаешь, зима!» — как бы говорил снеговик.

— Ладно, собирайся. Я тебя отвезу, — сказала мама, — покатаемся по снегу напоследок. Март заканчивается, теперь

полгода снега не увидим.

52.02.2013. 17:45. ТЁМКА

Сначала Тёмка замерз, ожидая, пока папа откопает задние колеса своего внедорожника. Потом вспотел, откапывая передние. Потом принял участие в диспуте на тему: «Да он падает быстрее, чем мы его выгребаем!» — и снова замерз, потому что диспут был долгим, хотя и эмоциональным. Участвовали, кроме папы, трое соседей по офисному зданию. Папа призывал бороться и не сдаваться, соседи тыкали в сторону Тёмки лопатами и зывали к чадолюбию (Тёмке слово понравилось, он сделал в уме зарубку потом погуглить).

Наконец кто-то сказал:

— Митрюхин...

Эту фамилию Тёмка слышал от папы и его соседей по офисному центру часто и всегда с особой интонацией. Примерно так говорят «жаба» или «Гитлер». Но сегодня «жаба» и «Гитлер» прозвучали одновременно, создав впечатление чего-то особенно мерзкого.

Офис Митрюхина был совсем рядом с отцовским — дверь в дверь, — и все папе сочувствовали. Потому что Митрюхин, он... жабский гитлер, если не вдаваться в детали. Он постоянно всем вредил. Как будто специально.

Вот и сейчас он умудрился на своем приземистом «пыжике» въехать в самое узкое место — между мусорным баком и навсегда запаркованным «москвичом» — и там застрял. Погазовав минуту, он заглушил двигатель, вылез из машины и преспокойно отправился назад в офис.

— Даже на сигналку не поставил, — процедил отец.

— И правильно сделал, — поддержал его сосед. — Сегодня угонами будет заниматься только клинический идиот.

Может быть, случайно последние слова он произнес погромче и как раз в ту секунду, когда Митрюхин проходил мимо. Тот гордо вскинул голову, получил метелью по шее и

скрылся в дверях. Оставшиеся посмотрели на машину Митрюхина. Она идеально закупирила выезд.

— Ладно, мы попробуем до метро добрести, — сказали соседи.

Тёмка по папиному лицу понял, что тому очень хочется пойти со всеми мужиками в метель и темень. Но он не мог тащить за собой ребенка. Да и на метро им с Тёмкой было совсем не нужно.

— Мы в офисе заночуем, — сказал папа телефону, — будем к утру... Да, полный транспортный коллапс...

Тут до Тёмки дошло, что они сегодня никуда не уедут. И он, соответственно, никуда не успеет. Тёмка плюнул на конспирацию («никогда не говорить о личных делах рядом с родителями») и вытащил телефон, на ходу набирая номер.

Телефон ехидно ответил «Ошибка сети». Тёмку затрясло от злости, но папа, к счастью, подумал, что это от холода, и потащил его в офис.

Впрочем, от холода Тёмку трясло тоже.

52.02.2013. 17:45. ДИНКА

Мама у Динки по жизни была оптимисткой. И прокатиться в метель, прогуляться в грозу, пробежаться при +30, пройти пешком (километров двадцать пять, просто так) никак не противоречило ее внутренним убеждениям. Подумаешь, снег!

Дверь в подъезд открылась с хлопком, весело вырвавшись из рук.

— Блин! — хором сказали мама с Динкой и замолчали, потому что рот и глаза мгновенно залепило.

Но Динка тоже была оптимисткой, поэтому резво скатилась со ступенек, ведущих в подъезд, и прокричала из-под стены:

— А здесь не дует! Почти...

Под стеной действительно было тише, появилась возможность вздохнуть и оглядеться. Машины по улице, которая виднелась в просвете между домами, медленно, но двигались.

— Поедем? — умоляюще спросила Динка.

— Попробуем, раз уж вышли, — покорно вздохнула мама.

Увязая в снегу, они добрались до машины.

— Ой, смотри, ее даже чистить не надо! — обрадовалась Динка. — Весь снег ветром сдуло. Как удачно ты ее поставила!

— Будем считать, тебе повезло, — буркнула мама, которая уже начала сомневаться в том, что делает, но отказать Динке все еще не могла.

Завелись. Поехали. Машинка легко стартовала, даже не забуксовав, заурчала печка, дворники весело замахали, приветствуя снегопад.

— Ну и ничего такого страшного! — радостно сказала Динка. — Ой...

Собственно выезд из двора был уже виден. Вернее то место, где обычно был выезд из двора, уже просматривалось. Вот там, между поликлиникой и телефонной станцией, между двумя рядами припаркованных сугробов еще утром точно был выезд.

— Давай попробуем через соседний двор, — сказала мама и попыталась сдать назад.

Снег залепил зеркала, колеса беспомощно закрутились на месте. Чуть назад. Чуть вперед. Чуть назад. Динка выскочила из машины, дыхание тут же перехватило, ноги провалились в сугроб. Дороги не было. След от их колес заносило так стремительно, что это было гораздо больше похоже на компьютерную игру, чем на реальность. Маме же каким-то чудом удалось зацепиться колесами за пешеходную дорожку и теперь машина медленно, но уверенно продвигалась назад.

— Сейчас я развернусь у этого подъезда, и... — прокричала мама, приоткрыв дверь. — Садись!

Динка вернулась в машину, которая, плавно оттолкнувшись от пешеходной дорожки, мягко осела в снег.

— Похоже, мы приехали, — грустно сказала мама.

Динка опять выскочила наружу. Колеса скрылись под снегом больше чем наполовину и крутились там, под снегом. Жаль, машина при этом даже не пыталась никуда двигаться.

Звякнул телефон.

— Да! — прикрывая трубку рукой, прокричала Динка. — Как отменили? Совсем? Ясно...

И как теперь сказать маме о том, что все это было зря? Звонила тренер, которая наглухо застряла на остановке и теперь не может добраться ни до зала, ни домой.

— Маам, — залезая в машину, Динка сделала глаза, как у котика из «Шрека», и очень удивилась, уткнувшись в «страшные» глаза мамы.

— Да, конечно, — говорила мама в телефон, — мы никуда не едем. Мы сидим дома и едим блинчики. Алло! Алло! Я тебя не слышу!

Мама тряханула телефон, но, судя по всему, лучше слышно не стало.

— Папа звонил, — объяснила она будничным тоном, — запретил нам выходить из дому. Полный транспортный коллапс, их район отрезан, свет уже вырубил, еще и со связью проблемы. Я обещала сидеть дома.

Мама деловито распахнула дверцу и вывалилась в огромный сугроб, который в считанные минуты намело вокруг машины.

— Тренировку отменили, — тихо сказала Динка.

— Отлично! — бодро откомментировала мама, попыталась обойти машину, поскользнулась и рухнула в снег.

...Динку раз двадцать отправляли домой. И когда мужики из огромного черного джипа пытались сдвинуть мамину машинку руками, и потом, когда они пытались ее откопать, и потом, когда машинку зацепили крюком и выволокли наконец из сугроба. Хозяева джипа радовались «неподецки», только что в ладоши не хлопали, когда машинка, как рыбка на крючке, немного виляя, выбиралась из заноса.

— Работает! Слышь! Когда б еще лебедку испытали!

Машинку удалось оттащить в сторону, чтобы она не загораживала проезд, мужики работали быстро и с огоньком.

По виду три классических амбала, черные куртки, черные вязаные шапки, плечи с дверной косяк. Динка сначала испугалась, когда увидела, как этот десант вылезает из огромной машины, рядом с которой утопленная в снег малолитражка казалось блохой. «Сейчас обматерят!» — ужаснулась Динка и вжалась в сидение. Но амбалы материть не стали, а молча принялись за дело.

— Куд-д-да вас-то несет в такую погоду, — простучала зубами мама, с трудом поворачивая ключ в замке.

— Помогать едем, — откликнулся один, — в городе полный швах, народ сотнями на остановках мерзнет. Поедем поразвозим. Можем, еще кого отбуксируем.

— Да ладно тебе заливать, сказал бы честно, что охота посмотреть, как твой джипарь все городские паркетники сделает! — хохотнул один из амбалов.

Хозяин «джипаря» не стал спорить, впрыгнул за руль.

Черная громадина взревела и почесала через снежные заносы, оставляя за собой даже не колею — нору.

Только в лифте Динка поняла, что она не просто замерзла. Она окоченела.

52.02.2013. 18:17. ТЁМКА

Тёмка сидел, прижавшись спиной к единственному устройству в офисе, которое работало, — к батарее. Все остальное питалось электричеством, а электричества сейчас как раз и не было. Нельзя было включить ни чайник, ни комп, ни хотя бы лампочку. Внутренности офиса освещались извне помигивающим фонарем на стойке. «И почему он работает? — злился Тёмка. — Лучше бы фонарь погас, а сотовая связь пусть пахла бы!»

Он в сотый раз проверил мобильник и в девяносто девятый раз отругал себя — связь от этого не появится, а батарейку посадить можно запросто.

— Иди сюда! — крикнул папа. — Я на кухне, помощь нужна!

Тёмка, подсвечивая себе мобилкой, отправился на кухню.

Там папа продемонстрировал нечто загадочное. Одна кастрюля, побольше, стояла в мойке. Вторая, поменьше, заполненная водой, накрывала первую на манер крышки.

— Вот, соорудил походный чайник! — папа приподнял верхнюю кастрюлю, и Тёмка увидел, что нижняя заполнена бумагой и какими-то щепками.

Папа перехватил удивленный взгляд сына и пояснил:

— Тару от нового принтера разломал. Помогите зажечь!

Загорелось сразу — и сразу погасло, как только папа поставил верхнюю кастрюлю на нижнюю. И так три раза.

— Кислорода не хватает, — буркнул Тёмка, которому надоел мартышкин трюк.

— Точно! — обрадовался папа. — Нужен доступ воздуха! Сейчас возьмем дуршлаг...

— А дрова ты как будешь подбрасывать?

— Вместе будем! — папа даже в темноте, кажется, лучился оптимизмом.

Отец погрузился в недра посудного шкафа, погромыхивая там каким-то железом. Тёмка вздохнул и посветил мобильником влево, вправо, наверх...

— Пааап, а самовар у вас электрический?

— Самовар? Какой самовар? — папа вынырнул из шкафа и удивленно присвистнул. — Ого! У нас есть самовар!

...Самовар оказался не электрическим. Кто и зачем его притащил в офис, папа не вспомнил. Возможно, это был подарок. Папа считал его подарком судьбы.

Но разжечь самовар удалось далеко не сразу, хотя на той же кухне они нашли почти полный мешок угля для пикников.

— Если мы его тут раскочегарим, — говорил отец, осматривая помещение, — задохнемся и угорим. Нужна труба!

— Так вот же... — Тёмка кивнул на самоварную трубу, найденную за мойкой.

На трубе красовалась ручка непонятого предназначения.

— Она короткая, до форточки не дотянется...

Папа задумался на мгновение.

— Вот я кретин, — весело сказал он. — Но зато гений! У меня же этих труб!..

Дальше было весело. Они выгребли из отдела маркетинга образцы продукции и принялись в них копать. Пластиковые водосточные трубы отец отмел сразу:

— Расплавятся.

Жестяные не подходили то по длине, то по диаметру. Наконец удалось соорудить, как сказал папа, «гибридный вариант»: родную самоварную трубу на конце чуть подклепали (отец отжалел для этого приз с какой-то выставки) и вогнали в оцинкованный образец продукции. Получилась увесистая конструкция.

— Вообще еще сапог нужен, — говорил папа, набивая жаровню самовара углем и щепками, — мой дед всегда сапогом раздувал... Но, думаю, тяга и так будет. Лезь на подоконник!

Тёмка, стоя на подоконнике, распахнул форточку (тут же получил в глаза горсть снега) и высунул в нее раструб «гибридного варианта». Папа поджег обрывок газеты, бросил в недра самовара и нахлобучил на него трубу. Загудело очень бодро. Теперь Тёмка понял, почему отец отказался от пластика — пока он слезал на пол, труба успела раскалиться.

Метель продолжала швырять в форточку снег, но он не только таял, пролетая мимо трубы, но и успевал испаряться.

А вьюга завывала, как будто требовала немедленно убрать это безобразие из форточки. Становилось жутко.

Папа еще несколько раз снимал трубу — теперь Тёмка понял, для чего на ней ручка — и подбрасывал уголь. Самовар тихонько зашумел.

— Запел! — обрадовался отец. — Скоро закипит! Слушай, у тебя же в телефоне радио есть! Что говорят про снегопад?

— У тебя тоже есть! — возразил сын, которому не улыбалось окончательно посадить батарею.

— Да ладно? — поразился папа, вертя в руках старенькую «Нокию».

— Даже в этом рожне, — буркнул Тёмка, отбирая телефон у отца. — А на твоём сапфировом еще и кино смотреть можно...

— Сапфировый не трожь, — возразил папа, наблюдая, как сын ловко нажимает кнопки, — он для понтов!

Тёмка только вздохнул. «Сапфировым» назывался аппарат, который отец таскал с собой на переговоры: сапфировые кнопки, титановый корпус, какая-то невероятная батарея, экран в две ладони... Тёмка сто раз просил отдать это чудо техники, но папа к «сапфировому» относился трепетно, держал в сейфе, доставая только для встреч с важными заказчиками, и даже, кажется, симку в свой парадный телефон не вставлял.

Но и у старушки «Нокии» радио оказалось вполне рабочим. Правда, удалось поймать всего две станции. На обеих передавали одно и то же: ГАИ просит никуда не ехать, сидеть дома, потому что въезды-выезды из города все равно перекрыты.

Тут как раз вскипело.

Когда папа разливал кипяток по кружкам, Тёмка автоматически вытащил аппарат, всмотрелся — глухо, сети нет. Тёмка с трудом сдержался, чтобы не выругаться. Папа даже в неверном свете экранчика телефона заметил выражение его лица.

— Проблемы? — спросил он.

— Нет, никаких проблем, — сын помотал головой и для убедительности уточнил. — Просто время смотрел.

— И который час?

Тёмка полез за мобильником, который уже успел сунуть в карман.

— Ясно, — папа полоскал пакетик в чашке, как будто рыбок кормил. — Проблемы есть, но мне говорить не хочешь. Значит, девушка.

Тёмка почувствовал, что краснеет, и схватил свою чашку, чтобы укрыться за нею. «Зачем? — тут же подумал он. — Все равно темно... Палево!»

— Да расслабься, — хохотнул отец. — И пакетик в чашку положи, да? Думаешь, у меня проблем с девчонками не было? Только у тебя проблемы из-за эсэмэсок, а у меня были из-за записок, вот и вся разница. Однажды я написал такую записку, что...

ПРОШЛОЕ. 5 «Б»

Однажды он написал такую записку, что сам испугался собственной смелости: «Наташа! Давай дружить! АЮ». То есть «Александр Юрьевич». И подбросил. В портфель. В понедельник. Она не ответила ни во вторник, ни в среду. В четверг, измученный ожиданием, он отнял у нее шапку. Она просто ударила его портфелем по голове, ни слова не сказав о записке.

Саша очень обиделся.

В пятницу демонстративно с ней не разговаривал, но она этого не заметила, потому что весь день болтала с подружками.

А вечером Саня все понял, когда смотрел фильм «Для тех, кто не спит». Фильм ему, конечно, смотреть не разрешали, но он давно придумал способ: когда родители укладывали его спать и усаживались перед телевизором, вставал и шел к ним — чтобы поцеловать маму. Родителям это очень нравилось, и они не замечали, что на обратном пути он прикрывал дверь не до конца, а оставлял под строго определенным углом. Лежа в кровати, на стеклянной поверхности двери можно рассмотреть зеркальное отражение экрана. А звук Саша и так отлично слышал, хоть мама и делала телевизор потише.

В ту пятницу по «Для тех, кто не спит» показывали про любовь. Такие фильмы он обычно не любил, но сегодня смотрел очень внимательно.

— Почему ты не отвечаешь на мои письма? — спросил гладко зализанный тип с тонкими усиками.

— Потому что ты мне противен! — ответила завитая блондинка.

Это было как удар грома. «Я ей противен! — подумал он, застыв в кровати. — Как же так?!»

Фильм он даже не досмотрел. Так переживал, что заснул посреди разговора между блондинкой и высоким парнем. Ну как разговора... Они молча смотрели друг на друга, и даже по отражению на двери было понятно, что тут никто никому не противен...

Все выходные Саша думал, как подойдет к ней после уроков и скажет: «Сама дура, понятно?!». И дернет за косичку. Очень больно, чтобы заплакала.

Но в понедельник после уроков она подошла сама и прохихикала:

— А я твою записку нашла! Поднесешь портфель до дома?..

52.02.2013. 18:55. ДИНКА

— Представляешь! Я его записку целую неделю в портфеле таскала, а нашла только в воскресенье вечером!

Динка сидела на диване, завернувшись в два пледа, пила горячий чай с малиной и лихорадочно соображала.

Ладно, тренировку отменили, жалко, конечно, но не смертельно. А встречу у метро как отменить? А уж если быть совсем честной, ее никак нельзя отменять. Потому что Динка ждала ее почти год. Можно сказать, всю жизнь ждала.

— Мам, мне нужно будет выскочить к метро через час, — тихо сказала она.

Мама не расслышала. Динка взглянула за окно и отшатнулась. С той стороны ничего не было. Как будто его завесили белой, непрозрачной простыней.

— Ты чего-то ждешь? — спросила мама.

Динка дернулась. Мама улыбнулась.

— Это элементарно, Ватсон, — объяснила мама, — ты, аки Ассоль, стоишь у окна, смотришь вдаль печальными глазами. Образ художественно дополняет плед, накинутый на плечи на манер павловского платка. И телефон, который ты нервно теребишь уже минут двадцать.

— У него аппарат отключен, — буркнула Динка и ужаснулась.

Проговорилась.

Но мама опять не расслышала. Или сделала вид, что не расслышала. Она присела рядом на диван и продолжила.

— Знаешь, мы, наверное, не так, как вы, встречались.

— Чего? — удивилась Динка, а потом начала смутно припоминать, что мама еще в лифте начала рассказывать про свою первую любовь. Чем-то ее дяденьки из джипа к этой теме подтолкнули.

— Выходишь из школы, а сердце из ушей выпрыгивает. Ждет — не ждет, ждет — не ждет. Я с Ленкой из школы

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru